

ХІХ СЪЕЗД КПК: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КИТАЯ И ЕГО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

© 2018 Т. ДЕЙЧ

DOI: 10.7868/S0321507518050021

Статья посвящена XIX съезду КПК и его значению для внутренней и внешней политики Китая. Как показал съезд, руководству во главе с Си Цзиньпином удалось решить задачи консолидации власти, преодоления внутренней борьбы и укрепления авторитета компартии, а также повысить влияние Китая на мировой арене. В качестве основы внешней политики выдвинута концепция «единой судьбы человечества». Существенные перемены во внешнеполитическом курсе КНР маловероятны. Пекин по-прежнему будет исходить из принципа невмешательства и выступать за мирное решение конфликтов. Вместе с тем, он намерен укреплять свои международные позиции и защищать свои интересы. После съезда Пекин сохранит, а, возможно, усилит внимание к Африке.

Ключевые слова: Китай, XIX съезд КПК, Си Цзиньпин, концепции, развитие, внешняя политика

CHINA COMMUNIST PARTY CONGRESS: SIGNIFICANCE FOR CHINA AND ITS FOREIGN POLICY

Tatyana L. DEYCH, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies Russian Academy of Sciences (tdeich@yandex.ru)

*This article devoted to such important international event as XIX Chinese Communist Party Congress and to the effects of this event for China economic and political development and its home and foreign policy. As the article shows, the Chinese leaders headed by Xi Jinping were able to solve the problems of power consolidation, overcoming internal struggle and strengthening the authority of the Communist party within the country, as well as to increase China's influence in the world arena. Among the achievements of the Congress is the promotion of new conceptual guidelines, in particular, the idea of socialism with Chinese characteristics «in new era». The concept of «common heritage of mankind» has been put forward as an ideological basis of Chinese foreign policy. China not only declares a course for the **creation** of a great power, but also is ready to try a role of global leader. Author makes the conclusion that the substantial changes in China's foreign policy are improbable. Beijing will guided as always by the principle of non-interference in international affairs and peaceful resolution of conflicts by negotiations. This confirmed by its position in Syria crisis. At the same time, China intends to strengthen its military power, international positions and defend its interests where they are threatened. There are also reasons to suppose that after the congress China will keep and probably intensify attention to Africa.*

Keywords: China, Chinese Communist Party, XIX Congress, Xi Jinping, concepts, development, foreign policy

ХІХ съезд Компартии Китая, прошедший с 18 по 24 октября 2017 г., стал знаковым событием в мировой политике.

ХІХ СЪЕЗД КПК И СТОЛЕТИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Съезд состоялся в преддверии юбилея Октябрьской революции в России, которую помнят и которой отдают должное в Китае. По поводу этого события 26 сентября 2017 г. в Пекине был организован теоретический семинар «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой». В выступлении на семинаре член Политбюро ЦК КПК и Секретариата ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Цибao подчеркнул необходимость глубокого понимания великого значения и далеко идущего влияния Октябрьской революции, необходимость еще большей приверженности социализму с китайской спецификой и его развития в условиях новой эпохи [1].

В докладе на съезде председатель КНР Си Цзиньпин говорил о колоссальном значении для

Китая Октябрьской революции, «которая его спасла, не только показав дорогу в будущее после столетия унижений, но и превратив коммунизм в высший идеал и высшую цель для китайского народа». «Мы ценим марксизм потому, что убеждаемся в его превосходстве», «диалектика и исторический материализм остаются главными подходами в выработке эффективных решений», «научный социализм остается основой Китая и в XXI веке», - заявил китайский лидер.

В этой связи российский политолог Владимир Павленко пишет: «По сути дела, мы становимся свидетелями того, как на фоне нашего бездействия по отношению к собственному Октябрьскому историческому наследию идёт процесс его перехвата Народным Китаем, который укладывает его в фундамент собственной модели мира», на что мы безмолвно взираем, «не пытаясь даже заявить права на собственное социалистическое “первородство”» [2].

ДЕЙЧ Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, вед.н.с. Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (tdeich@yandex.ru)

СЪЕЗД КАК СВИДЕТЕЛЬ КОНСОЛИДАЦИИ ВЛАСТИ ГЕНСЕКА

Работу съезда КПК освещали журналисты, прибывшие из 134 стран мира, в т.ч. африканские - из Танзании, Нигерии, Камеруна. Съезд КПК показал, что председателю КНР Си Цзиньпину удалось, в основном, решить задачу консолидации власти для обеспечения её стабильности. КПК укрепила авторитет внутри страны, а Китай повысил своё влияние на мировой арене. Си Цзиньпин был переизбран на должность генерального секретаря ЦК КПК и прижизненно объявлен классиком марксизма-ленинизма. Кроме того, практически полностью обновился состав Постоянного комитета политбюро, 7 членов которого де-факто управляют Поднебесной. Си Цзиньпин приблизился по уровню авторитета к Мао Цзэду и Дэн Сяопину. Об этом говорят такие документы съезда, как обновленный Устав КПК и резолюция по политическому докладу, с которым выступил Си Цзиньпин.

В резолюции съезда Си Цзиньпин назван «ядром ЦК КПК», тогда как при Ху Цзиньтао постоянно подчеркивался коллективный характер руководства партии. С окончанием съезда формально начался второй срок Си Цзиньпина в качестве генерального секретаря партии. Как пишет «Файненшл Таймс», внесение имени Си Цзиньпина в конституцию утверждает его в статусе, превосходящем статусы двух предшествовавших лидеров партии. Они оба были «первыми среди равных», т.е. постоянно были окружены мощными политическими конкурентами [3].

По мнению экспертов, Си Цзиньпину удалось добиться на этом съезде главного - он значительно усилил свою власть, поставив на ключевые должности верных себе людей. При этом впервые за долгое время на съезде не была обозначена фигура преемника. Это, считают политологи, означает, что Си Цзиньпин планирует оставаться партийным лидером и после 2022 г., когда пройдет следующий съезд КПК. А на состоявшейся в марте 2018 г. 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), главного законодательного органа КНР, были одобрены поправки к конституции, согласно которым председатель КНР, пребывание которого на данном посту ограничивалось двумя сроками подряд, отныне может переизбираться без ограничений [32].

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Съезд признал наличие у Си Цзиньпина концептуальных идей,двигающих вперёд развитие не только современного Китая, но и человечества. Обобщив основные концепции развития КНР, с которыми выступали предыдущие руководители КПК: реформы и открытость (Дэн Сяопин), тройное представительство (Цзян Цзэминь), научное развитие (Ху Цзиньтао), документы съезда объединили их в идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой, причём не в трактовке Дэн Сяопина, а в современной - «в новую эпоху».

Под формулировкой «в новую эпоху» имеется в виду коррекция основного противоречия современного китайского общества - между экономическим базисом и политической надстройкой. Если в капиталистическом обществе это противоречие носит классовый характер (между буржуазией и пролетариатом), то при социализме оно отражает уровень развития общества, как отмечалось на съезде, «между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития».

Но если в материалах XVII съезда КПК в 2007 г. говорилось о «противоречии между постоянно растущей потребностью населения в материальной культуре и отсталым общественным производством», то здесь вместо «отсталого общественного производства» - «неравномерность и неполнота развития», которое предстоит интенсифицировать. Уровня «общества среднего достатка» («зажиточности») Китай пока не достиг, а потому считает себя еще не социалистической, а развивающейся страной.

Как свидетельствуют принятые на XIX съезде КПК документы, «Китай идет к осуществлению «двух вековых целей» - к 2020 г. (100-летию образования КПК) построить общество «малого благоденствия» и к 2049 г. (100-летию образования Китайской Народной Республики) построить богатую демократическую цивилизацию и гармоничную прекрасную социалистическую мощную державу» [33]. Признано, что «новая эпоха» наступит в 2020 г. и будет длиться 30 лет. Содержание «новой эпохи» КПК определяет как построение к 100-летию образования КНР (2049 г.) полностью модернизированного социалистического общества всеобщего благосостояния (всеобщей зажиточности) с высоким по мировым меркам уровнем материальной, политической, духовной культуры.

По совокупной «национальной мощи и международному влиянию» КНР к этому времени должна войти в число мировых лидеров. Этой цели намечено добиться в два этапа.

На первом этапе (с 2020 по 2035 гг.) планируется полностью завершить построение общества среднего достатка и в основном осуществить социалистическую модернизацию. КНР достигнет технологической независимости и сможет сама стать донором инновационных технологий мирового уровня.

Второй этап (2035-2050 гг.) должен завершить социалистическую модернизацию Китая, превратив его, как обозначено в партийных документах, в общество полной всеобщей зажиточности с преодоленным в основном имущественным расслоением населения и разрывом в уровне развития регионов.

Таким образом, «модернизированным и инновационным» Китай должен стать в 2035 г., а «богатой и могущественной социалистической державой» - к 2050 г. «Фактически построение зажиточного общества (*сяокан*) можно считать своеобразной «красной нитью» политики КНР, на которую все последующие годы будут скрупулезно

«нанизываться» соответствующие экономические реформы. И именно так, шаг за шагом, Китай попытается максимально заменить отмирающую экспортную модель развития на замкнутую экономику внутреннего рынка»[4].

Опережающее развитие насыщенных портами приморских провинций было изначально определено в качестве макроэкономической стратегии китайских реформ. Однако сейчас разрыв в развитии регионов приобретает угрожающие формы, оборачиваясь безработицей в центре страны и с трудом сдерживаемой миграцией работников в перенаселённые восточные (прибрежные) провинции. Поэтому Си Цзиньпин говорил в докладе на съезде о необходимости «создать новый, более эффективный механизм согласованного развития регионов». Потенциал восточных провинций будет в большей степени, чем раньше, перенаправляться с помощью государственных стимулирующих мер на ускорение экономического развития центральных и западных районов Китая.

Съезд подтвердил, что основной упор будет делаться на ускоренное развитие реального сектора экономики, а экономический рост планируется обеспечить за счёт форсированного внедрения научно-технических инноваций. Китай все последние годы увеличивал вложения в НИОКР, в 2016 г. они составили 2,1% ВВП. Согласно докладу Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2017 г., в списке 25 самых инновационных экономик мира Китай занимает 22-е место и является единственной страной в этом списке со средним уровнем дохода [5].

На съезде говорилось, что социализм с китайской спецификой станет моделью для всего мира. В докладе Си Цзиньпина, помимо тезиса о «социализме с китайской спецификой в новых условиях», не раз звучал тезис о «возрождении китайской нации», о концепции «китайской мечты», которую глава партии и государства в начале своего правления выдвинул как свою идею.

Съезд в очередной раз показал преемственность в использовании концептуальных установок КПК, во многом взятых из арсенала КПСС. Главное противоречие напоминает концепцию «развитого социализма», принятую на XXV съезде КПСС в 1976 г., где говорилось, что «современное социалистическое общество» начнёт строиться с 2020 г., с достижением «общества среднего достатка», когда экономика от «быстрого роста» перейдёт к «качественному развитию». Однако у КПСС это не получилось.

XIX съезд КПК с его «двухпериодным планом развития» (до 2035 г. и после), «развитием, как ключом к решению всех проблем», «переходом к качественному развитию», масштабным инфраструктурным строительством, призывом к экономической открытости, «даёт пример преимуществ планово-социалистических методов хозяйствования, которые, впрочем, никто не противопоставляет рынку; просто понимается, что план - это стратегия, а рынок - тактика», - пишет политолог В.Павленко [2].

Основным политическим итогом съезда можно считать то, что КПК в целом преодолела период острой внутренней борьбы, развернувшейся в последнее десятилетие. По данным Центральной комиссии КПК КНР по проверке дисциплины, за последние пять лет около 1,3 млн чиновников-членов компартии получили наказания в ходе антикоррупционной кампании [6]. Крупномасштабная кампания по борьбе с коррупцией началась с приходом Си Цзиньпина на посты генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая (в ноябре 2012 г.) и председателя КНР (в марте 2013 г.).

«ЕДИНАЯ СУДЬБА» - ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Повышенное внимание XIX съезда КПК к проблемам внутреннего развития страны не означает, что руководство намерено осуществлять курс на самоизоляцию Китая и отказывается от глобальных амбиций. В новый состав политбюро вошли ведущие идеологи внешней политики Китая последних пяти лет: бывший министр иностранных дел Ян Цзэчи, сопровождавший Си Цзиньпина в его визитах в Россию и США, Ли Чжаньшу и Ван Хунин, которого западные эксперты называют проводником более агрессивной внешней политики в отношении Запада. Китай не только заявляет о курсе на строительство великой державы, но и подчёркивает, что готов примерить на себя роль глобального лидера.

Си Цзиньпин повторил, что «Китай никогда не будет стремиться к мировой гегемонии и экспансии», но при этом «станет мировым лидером по своей силе и влиянию», «продолжит принимать участие в процессах... развития глобальной системы управления на правах ведущего участника», что является одним из 14-ти принципов концепции «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В резолюции съезда говорится, что Китай «будет стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества, вместе с народами всех стран строить чистый и прекрасный мир». Си Цзиньпин подтвердил, что на международной арене Китай будет продолжать политику открытости.

Прозвучал также тезис о том, что международная безопасность не может быть достигнута играми с нулевой суммой и ни одна страна не может себе позволить действовать исключительно из собственных интересов. В докладе Си заявил о нежелании Китая вмешиваться в дела других стран, притеснять слабых, жертвовать интересами других стран ради собственного развития, делить страны на малые и большие, сильные и слабые, богатые и бедные, и о его намерении продвигать создание новой системы международных отношений, основанной на взаимном уважении, честности и справедливости, взаимовыгодном сотрудничестве, придерживаться общего равенства перед законом [7].

В качестве крупных заслуг Китая на съезде отмечалось его участие в реализации целого ряда

проектов. В их числе инициатива «Один пояс - один путь», деятельность БРИКС, ШОС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Таким образом, Китай демонстрирует стремление играть более активную роль в мировой политике и формировать новое политическое пространство.

Идеологическим обоснованием этой политики стала концепция «сообщества единой судьбы», озвученная Си Цзиньпином еще в 2015 г. на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В выступлении китайского лидера на съезде и по завершении первого пленума обновлённого ЦК КПК говорилось, что «Китай будет вместе с другими странами активно работать над выстраиванием сообщества единой судьбы человечества, постоянно внося новый и более весомый вклад в благородное дело мира и развития человечества» [8].

Эксперты отмечают, что эта концепция близка к ориентации России на построение многополярного мира. «Мы предлагаем гораздо более безопасный мир, чем та модель западного глобализма, которая, очевидно, находится в глобальном кризисе», - считает президент АНО «Российско-китайский аналитический центр» Сергей Санаков. Как отмечает политолог, именно при Си Цзиньпине Пекин и Москва всё активнее поддерживают друг друга, взаимодействуя как в мировой политике, так и в экономике [8]. В числе решений XIX съезда КПК - включение инициативы Си Цзиньпина «Один пояс - один путь» в Устав партии.

Это стратегия экономической интеграции евразийского пространства, ориентированная на Китай. Си - первый руководитель Китая, побывавший с визитом в структурах ЕС. Он лично продвигал в Европе два проекта: «Один пояс - один путь», конечная точка которого должна находиться в Европе, и торговое соглашение с ЕС. На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г. Си Цзиньпин выступил за многополярный мировой порядок и верховенство права.

Однако между этими словами и реальной политикой Пекина имеются серьезные расхождения. Накануне последнего саммита ЕС - Китай 2 июня 2017 г. стало ясно, что о компромиссе по торговым вопросам речи пока не идет. Инициатива «Один пояс - один путь», в основном, касается группы новых восточных государств ЕС, сотрудничающих с Китаем, а не Европейского Союза, в целом.

ВИЗИТ Д.ТРАМПА В КИТАЙ

На фоне ухудшения американо-китайских отношений после прихода Дональда Трампа на пост президента США «историческим успехом» стал, по мнению дипломатов обеих стран, государственный визит Трампа в Китай, который тот же Трамп совсем недавно называл «врагом № 1» для США.

Заметим, что Трамп стал первым главой государства, посетившим Китай после прошедшего XIX съезда КПК, и первым лидером, поздравившим по телефону Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР.

Американского президента по высшему разряду встречали в Запретном городе - бывшем императорском дворце в центре Пекина. Ранее Запретный город в ходе своих поездок в Китай посещали и другие президенты США, например, Р.Никсон и Б.Обама. Сторонам удалось достичь взаимопонимания по широкому кругу вопросов, а перспектива торговой войны ушла на второй план. Трампу удалось добиться значительного сокращения торгового дефицита, обеспечить приток китайских инвестиций в американскую экономику, заключить контракты на закупку Китаем широкого спектра американской продукции и получение доступа к целому ряду передовых американских технологий, необходимых для модернизации китайской промышленности [9].

Для Китая налаживание отношений с США представляет интерес и с точки зрения реализации политических идей Си Цзиньпина. Как отмечалось выше, одним из пунктов «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» была названа активизация глобальных интеграционных процессов «для формирования человечества, связанного единой судьбой». Хорошие отношения с крупнейшей экономикой мира и мощной военной державой - в рамках этого процесса.

Впрочем, это не означает, что Китай не может начать расширять свое военное присутствие. Вероятен и более жесткий ответ на военную активность США, в т.ч. на операции по обеспечению свободы мореплавания.

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Си Цзиньпин выразил твердую решимость китайской стороны развивать и углублять отношения с Россией. Во время встречи 2 ноября 2017 г. с премьер-министром РФ Д.Медведевым он, в частности, отметил, что Китай готов вместе с российской стороной прилагать усилия к расширению сотрудничества в различных областях, активизировать координацию и взаимодействие в международных делах. Он выразил уверенность в том, что китайско-российские всеобъемлющие отношения стратегического взаимодействия и партнерства обретут новый облик и добьются новых результатов [10].

Страны БРИКС и ШОС давно планировали перейти от консультаций к реальному многовекторному объединению незападных цивилизаций, которое воплощает успешный союз КНР и России. К прошедшему съезду КПК первенство России в виде мирового фактора, стабилизирующего регионы и торговые пути, а также Китая, инвестирующего в мировое развитие, - стали реальностью. Мир в лице России и КНР получает реальную альтернативу американскому доминированию.

Съезд может дать толчок развитию российско-китайских отношений. Как заявил министр экономического развития М.Орешкин, торговля России с Китаем в январе-мае 2017 г. выросла на 37% и к концу года достигнет \$80 млрд. В 2016 г. она составила, по данным Российской федеральной

таможенной службы, \$66 млрд [11]. По мнению экспертов, будет развиваться энергетическое сотрудничество, а также в сфере космоса, авиации, атомной энергетики. Перспективно и сотрудничество в военно-политической сфере. Китай намерен сделать армию и флот одними из самых сильных в мире и потому заинтересован как в российских технологиях, так и в дипломатической поддержке России на международной арене [8].

По мнению посла КНР в РФ Ли Хуэя, 2018 г. - год дальнейшего углубленного развития всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией. Он заявил группе представителей ведущих российских СМИ, что в 2018 г. можно ожидать многих ярких событий. Во-первых, это двусторонние контакты на высшем уровне, во-вторых, рост торгово-экономического сотрудничества, в третьих, в рамках поиска новых точек взаимодействия в процессе сопряжения инициативы «Один пояс - один путь» и Евразийского экономического союза будут приняты необходимые меры по стыковке этих двух проектов [12].

КИТАЙ И БЕЗОПАСНОСТЬ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

В целом же, после съезда существенные перемены во внешнеполитическом курсе КНР маловероятны. Пекин по-прежнему будет выступать за мирное разрешение территориальных споров путем переговоров и за то, чтобы сформулировать нормы поведения участников таких конфликтов.

Так, китайское руководство не рассматривает Северную Корею как свою проблему, но надеется, что КНДР остановит ядерную программу. Оно считает, что позиция Пхеньяна отрицательно сказывается на репутации КНР. Тем не менее, Пекин не намерен кардинально менять позицию по корейскому вопросу, если ситуация резко не изменится в худшую сторону. Как пишет Александр Габуев, директор программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Фонда Карнеги, есть опасность, что КНДР реализует угрозу взорвать над Тихим океаном ракету с ядерной боеголовкой, что негативно скажется на интересах КНР и может побудить ее действовать более решительно [13].

Пока же Китай будет выступать в роли арбитра и в определенной мере сдерживающего Пхеньян фактора в отношениях между США и КНДР.

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС И ПОЗИЦИЯ ПЕКИНА

Китай успешно подтвердил свою посредническую роль в конфликтных ситуациях, участвуя в урегулировании сирийского кризиса. Он вел переговоры с участниками конфликта в лице правительства Б.Асада и представителей оппозиционных группировок, что дало ему возможность укрепить позиции в Сирии. Расчеты Китая получить контракты от сирийского правительства на участие в восстановлении страны, учитывая, что сирийский лидер выразил готовность дать определенные преференции государствам, которые под-

держали его правительство в период конфликта, оправдались.

Башар Асад пригласил Китай принять участие в программе реконструкции Сирии. «Китай может участвовать в каждом секторе без исключения, поскольку мы имеем разрушения в каждом секторе», - сказал он [14]. Как заявил представитель торговой палаты Сирии Муаз Халуф, экономические потери страны от войны составили 255 млрд евро, а потому ей крайне необходима внешняя помощь.

Поддержка Китаем режима Асада обусловлена целым рядом причин. Прежде всего, Китай, как и Россия, имеет давние связи с Сирией, которой поставлял оружие. Не следует также забывать, что Китай в принципе не вмешивается во внутрисполитические проблемы других стран. Сам он в 1989 г. подавил протесты на площади Тяньаньмэнь, да и в наши дни применяет силу против антиправительственных выступлений в Синьцзяне и Тибете.

Китай и Россия действуют, в целом, синхронно в ООН и СБ ООН по вопросам, связанным с сирийским кризисом: с 2011 г. две страны несколько раз блокировали резолюции, направленные против режима Б.Асада. Так, в феврале 2017 г. Китай и Россия наложили вето на резолюцию Совбеза ООН, предусматривавшую введение новых санкций против Сирии за недоказанное, по их мнению, использование сирийской армией запрещенных видов оружия.

Впрочем, Китай не всегда занимает общую с Россией позицию при голосовании в СБ ООН по проблеме сирийского конфликта. Так, 24 октября 2014 г. Россия заблокировала в СБ ООН резолюцию по расследованию химических атак в Сирии, а Китай воздержался при голосовании. 16 ноября 2017 г. Россия уже в десятый раз наложила вето на предложенный США проект резолюции о продлении мандата совместной миссии ООН и Организации по запрещению химического оружия по расследованию химических атак в Сирии, а Китай снова воздержался.

Важная причина, по которой пекинское руководство поддерживает действия России в Сирии, - реальность террористической угрозы для самого Китая, учитывая связи с ИГ боевиков Синьцзян-уйгурского автономного района (СУАР). Этнические уйгуры через Турцию попадают в Ирак и Сирию, где проходят обучение в лагерях по подготовке террористов.

Тайваньский новостной сайт поместил статью, основанную на материалах, опубликованных в «Глобал Таймс», - «Сепаратисты из Восточного Туркестана проходят обучение в ИГИЛ и планируют вернуться в Китай». В статье говорилось, что китайские сепаратисты-радикалы из числа этнических уйгуров, заинтересованных в создании исламского государства в СУАР, проникают за границу, чтобы присоединиться к ИГ и воевать в Ираке и Сирии. Их цель - получить признание со стороны международных террористических групп, установить с ними контакты и обрести боевой опыт [15].

19 января 2017 г. в ходе бомбардировки Соединенными Штатами тренировочного лагеря «Аль-Каиды» в провинции Идлиб (Сирия) погибли более 100 боевиков, в числе которых - уйгуры, сражавшиеся в составе «Джабхат-ан-Нусры», и среди них - Абу Омар аль-Туркестани, один из наиболее известных лидеров Туркестанской исламской партии, связанной с «Аль-Каидой». Источники писали о более 2-х тыс. уйгурских боевиков, якобы принимавших участие в борьбе против режима Асада в Сирии.

По данным «Аль-Арабии», многие прибыли с семьями из Китая и Центральной Азии. Как заявил китайский специалист по борьбе с терроризмом, «они хотят не только пройти обучение технике террора, но и расширить связи в международных террористических организациях путем участия в реальных боевых действиях» [16]. Китайские эксперты сообщали, что синьцзянские радикалы вступали в ИГИЛ напрямую в Сирии и Ираке, либо через «ветви» ИГ в Юго-Восточной Азии.

Осуществляется сотрудничество разведслужб Сирии и Китая в борьбе против уйгурских боевиков, которые присоединяются к местным террористическим группам в Сирии, куда они попадают через Турцию. «Международное сообщество заинтересовано в борьбе против терроризма, и Китай намерен сотрудничать в этой борьбе со всеми странами, включая Россию. Однако степень и глубина сотрудничества зависят от каждой страны», - отметил Ван Ювей из Школы международных исследований Пекинского Университета [17].

Китай - главный торговый партнер Сирии. На КНР приходится порядка 80% всей внешней торговли Сирии, - такие данные обнародовал сирийский посол в Пекине Имад Мустаф [34]. Китайские компании поставляют Сирии различное оборудование, в т.ч. гражданское. Так, обувная фабрика получила оборудование из Китая, что позволило ей работать в условиях наложенных на страну европейских санкций [15]. Опыт участия Китая в создании и реабилитации инфраструктуры в ряде стран мира, в частности, в странах Африки, открывает ему широкие возможности для деятельности в разрушенной Сирии.

Как заявил Ван Ювей, заинтересованность Пекина в восстановлении инфраструктуры Сирии отвечает задачам проекта «Один пояс - один путь», который пройдет через Дамаск. Сирия - главный транспортный путь в другие страны Ближнего Востока и в силу этого весьма привлекательна для китайских инвестиций.

КИТАЙ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ И АРАБСКОМ МИРЕ

Китай намерен укреплять свои международные позиции и защищать свои интересы там, где они, по его мнению, подвергаются угрозе. В 2008 г. он направил три своих корабля для участия в антипиратских операциях в Аденском заливе. В 2015 г. его присутствие выросло до 50 кораблей, временно размещенных в порту Джибути [18]. С 2008 по

2015 гг. в конвоях участвовало около 16 тыс. китайских моряков и 1300 морских пехотинцев и бойцов спецподразделений.

В 2015 г. Китай подписал контракт сроком на 10 лет с Джибути о создании в стране первой китайской военной базы. База будет обслуживать китайские суда. Она расширит влияние Китая за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона, в т.ч. в Африке.

22 июля 2017 г. два китайских корабля доставили в Джибути китайских военных, чтобы помочь освоить вновь построенную морскую базу. Китайская «Глобал таймс» назвала преимуществами базы создание рабочих мест и оплаты труда джибутийцев, возможность оказывать поддержку китайским кораблям, помощь местному населению. Как сказал на пресс-конференции министр иностранных дел Ван И, «база отражает стремление Китая играть конструктивную роль в политическом решении международных и региональных проблем, создать более безопасную среду для китайской деятельности за рубежом» [19].

Хотя Китай придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других стран, в приверженности его этому принципу наблюдаются определенные изменения. В частности, Китай не раз выступал с заявлениями о том, что он намерен защищать своих граждан и свой бизнес за рубежом. Убедительным примером такой защиты стала эвакуация 36 тыс. работников китайских компаний из Ливии во время событий «арабской весны», в которой были задействованы части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и Воздушного флота Китая [20, pp. 1093-1112].

В 2014 г. китайское посольство в Ираке в контакте с иракскими коллегами эвакуировало 1300 китайских рабочих в Багдад из города Самарра на севере страны, где обострилась обстановка в связи с наступлением отрядов ИГИЛ [21]. В 2015 г. были задействованы силы НОАК, чтобы эвакуировать сотни иностранных граждан в связи с ухудшением политической ситуации в Йемене [22].

В 2016 г. в Китае вступил в силу принятый в декабре 2015 г. Закон о борьбе с терроризмом, важная часть которого - положение о том, что НОАК и Народная вооруженная полиция могут проводить за рубежом антитеррористические операции с одобрения Центральной военной комиссии и с согласия соответствующей страны [23]. По мнению специалистов, первоочередная задача закона - сдерживать активность террористических группировок внутри страны. Трансформация же вооруженных сил с тем, чтобы они могли защищать интересы Китая за рубежом, потребует продолжительного времени.

Однако Пекин предпринял ряд шагов в направлении укрепления сотрудничества с другими странами в борьбе с терроризмом, прежде всего в региональных рамках, в частности в Шанхайской Организации Сотрудничества. А в октябре 2016 г. состоялись «антитеррористические» учения специальных сил Китая и Саудовской Аравии в составе 50 человек (по 25 с каждой стороны), ставшие первыми такого рода уче-

ниями двух стран по овладению тактикой ведения боевых действий.

Есть основания полагать, что после съезда Пекин сохранит, а, возможно, и усилит внимание к Африке, проявляемое им в последние годы. На Генассамблее ООН в сентябре 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что выступает в ООН как представитель развивающихся стран. Он пообещал, что КНР никогда не пойдет по пути гегемонизма и экспансии, и призвал уделять больше внимания помощи бедным и разрешению экологических проблем.

В докладе на съезде КПК Си вновь подчеркнул, что Китай не намерен навязывать свою идеологию и опыт развития другим странам, но для развивающегося мира он является примером и реальным фактором социально-экономического развития. Председатель КНР заявил о готовности выделить крупные суммы на поддержание мира и помощь странам Африки: перечислить \$1 млрд в создаваемый Фонд развития, предоставить \$100 млн на поддержку миротворческих операций Африканского Союза (АС) и направить 8 тыс. миротворцев в распоряжение ООН [24].

Миротворческий контингент Китая, задействованный в 10 различных миссиях ООН, составляет 2,5 тыс. человек, что делает Китай самым активным участником Операций по поддержанию мира (ОПМ) из числа постоянных членов СБ ООН [25]. В 2013 г. в Мали - страну, ставшую объектом террористической деятельности «Аль-Каиды Исламского Магриба», были направлены 197 военных НОАК с целью защищать миссию ООН, а также инфраструктуру Мали от вторжений исламистов с севера страны [26, pp. 27-28]. Своих военных направил Китай и в Южный Судан, ставший ареной затяжного конфликта. В 2015 г. было принято решение направить в его столицу - Джубу батальон в составе 700 солдат [28], чтобы обеспечить безопасность мирных переговоров и стабилизировать ситуацию в регионе. В декабре 2016 г. в Южный Судан была направлена уже третья группа солдат в составе 120 человек [28].

Признавая важную роль Афросоюза в вопросах региональной безопасности, Китай оказывает этой организации финансовую и техническую помощь в рамках Китайско-африканского партнерства для мира и стабильности. Так, Пекин оказал финансовое содействие Миссии АС в Сомали (АМИСОМ) в борьбе с террористической организацией «Аш-Шабаб». В 2012 г. Китай потратил

\$2,4 млн на обучение и экипировку Национальных сил обороны Уганды, направившей самое большое число солдат в АМИСОМ. В 2013 г. он предоставил \$2,6 млн на цели безопасности Кении, чьи миротворцы также приняли участие в деятельности АМИСОМ [29]. Китай инвестирует в *Human Resource Development / HRD* - программу подготовки военного персонала: офицеров, высшего звена миротворцев, сотрудников безопасности, которые обучаются на спонсируемых Пекином курсах [30, pp. 30-34].

В отличие от Запада, который отдает приоритет надлежащему управлению как средству создания условий для безопасности, Китай считает «цементом безопасности» экономическое развитие. В китайском дискурсе в отношении Африки безопасности и развитие тесно связаны. Программу обеспечения африканской безопасности Пекин увязывает с проблемами развития: она осуществляется параллельно с мерами по сокращению бедности, улучшению жилищных условий африканцев.

Как заявил Си Цзиньпин на Форуме китайско-африканского сотрудничества в Йоханнесбурге в 2015 г., «создание возможностей для развития - лучший вклад в безопасность» [31]. Китай делает упор на проекты развития, обеспечение африканского населения чистой водой, вакцинами, решение проблем продовольственной безопасности, рассматривая все это как вклад в достижение стабильности и сокращение источников возникновения кризисов и конфликтов. «Мы верим, что развитие - основа мира в Африке, - сказал бывший министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи. - Конфликты и бедность идут рука об руку. Чтобы достичь прочного мира и стабильности, Африке нужно ускорить экономическое и социальное развитие и дать возможность народу воспользоваться благами этого развития» [30, p. 17].

* * *

Вышеизложенное дает основания полагать, что после XIX съезда КПК китайская внешняя политика не претерпит существенных изменений. Что же касается Африки, то Китай по-прежнему будет оказывать существенную помощь и поддержку африканским государствам, а также другим развивающимся странам, ратуя за сотрудничество Юг-Юг и оправдывая взятую им на себя миссию лидера развивающегося мира.

Список литературы / References

1. В Пекине состоялся теоретический семинар «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой» // Синьхуа. 27.09.2017. (Seminar «The October Revolution and socialism with Chinese characteristics» took place in Beijing // Xinhua. 27.09.2017) (In Russ.) - russian.news.cn/2017-09/27/c_136640601.htm (accessed 9.10.2017)
2. Китай планирует на десятилетие. Готова ли Россия к новой геополитике? // UA REGNUM. 06.11.2017. (China plans for ten years. Is Russia ready for a new geopolitics? // UA REGNUM. 06.11.2017) (In Russ.) - <https://regnum.ru> (accessed 10.12.2017)
3. Сакоян А. Съезд КПК: итоги и перспективы // Полит.ру. 24.10.2017. (Sakoyan A. CPC Congress: results and prospects // Polit.ru. 24.10.2017) (In Russ.) - polit.ru/article/2017/10/24/china (accessed 17.11.2017)
4. Итоги XIX съезда КПК: Россия и Китай наносят совместный удар. 27.10.2017. (The results of the XIX-th CPC Congress: Russia and China deal joint blow. 27 Oct. 2017) (In Russ.) - <https://news-front.info/2017/10/27/itog-xix-sezda-kpk-rossiya-i-kitaj-nanosyat-sovmestnyj-udar> (accessed 30.11.2017)
5. XIX съезд КПК: социализм с китайской спецификой вступает в новую эпоху. 27.10.2017. (The XIXth CPC

Congress: socialism with Chinese characteristics comes into new era. 27.10.2017) (In Russ.) - [https://pravdorub.info/\[xix-sezd-kp](https://pravdorub.info/[xix-sezd-kp) (accessed 30.11.2017)

6. В Китае за 5 лет наказаны за коррупцию около 1,3 млн госслужащих // Военное обозрение. 8.10.2017. (About 1,3 mln civil servants punished for corruption in 5 years // Military Review. 8.10.2017) (In Russ.) - <https://topwar.ru/126769-v-kitae-za-5-let-nakazali-za-korrupciyu-okolo-1,3> (accessed 5.12.2017)

7. Итоги 19-го съезда КПК. Россия и Китай // Азиатское иллюстрированное обозрение. 24.10.2017. (The results of the XIX-th Congress of CPC. Russia and China // Asian Illustrated Review. 24.10.2017) (In Russ.) - www.ruchina.org/china-article/china/1415.html (accessed 17.11.2017)

8. Бовдунов А. Политика обновления: какую стратегию развития выбрал Китай после XIX съезда Коммунистической партии // RT. 27.10.2017. (Bovdunov A. Policy of renovation. What development strategy China choosed after the XIXth Communist Party Congress // RT. 27.10.2017) (In Russ.) - <http://russian.rt.com/world/article/443488-sezd-kpk-itogi-siczinpin> (accessed 8.12.2017)

9. Новый исторический старт. Трамп заключил огромные газовые контракты с «врагом № 1» // Вся правда. 9.11.2017. (The new historic start. Trump concluded huge gas contracts with enemy number one // The All Truth. 9.11.2017) (In Russ.) - allpravda.info/novyj-istorichesky-start (accessed 15.12.2017)

10. Си Цзиньпин отметил твердую решимость китайской стороны развивать и углублять отношения с Россией // Синьхуа. 2.11.2017. (Xi Jinping noted the resolute determination of China's side to develop and deepen relation with Russia // Xinhua. 2.11.2017) (In Russ.) - <https://dosie.su/politika/27461-itogi-xix-sezda-kpk-sovmestnyy-udar-rossii-i-kitaya.html> (accessed 25.12.2017)

11. Russia-China Trade turnover may reach \$80 bln by end of 2017. 02.08.2017 - <https://sputniknews.com/world/201708021056104299> (accessed 10.09.2017)

12. Давыдова С. Китай углубляет отношения с Россией: актуальный комментарий. 19.04.2017. (Davidova S. China deepens relations with Russia. The present-day commentary. 19.04.2017) (In Russ.) - <http://actualcomment.ru/kitay-beret-kurs-na-uglublenie-otnosheniy-s-rf-1704191117.html> (accessed 20.05.2017)

13. Габуев А. Как XIX съезд КПК изменит Китай и его отношения с миром // Иносми. 21.10.2017. (Gabuev A. How the XIX CPC Congress will change China and its relations with the world // Inosmi. 21.10.2017) (In Russ.) - inosmi.ru/social/20171021/240583732.html (accessed 25.12.2017)

14. Why China wants in Syria's Reconstruction. Program // Sputnik. Middle East. 16.03.2017 - <https://sputniknews.com/middleeast/201703161952647897> (accessed 18.05.2017)

15. Китайцы исламского халифата // На войне инфо. 24.09.2014. (Chinese of Islamic Halifat // On the war info. 24.09.2014) (In Russ.) - navoine.info/china-isis.html (accessed 05.10.2017)

16. Botobekov Ur. What's are China's Stakes in Syria? // The Diplomat. 27.01.2017 - thediplomat.com/2017/01/whats-are-chinas-stakes-in-syria (accessed 28.02.2017)

17. The Economic Costs of Syria's Civil War // Euronews. 17.03.2017 - www.euronews.com/2017/03/17the-economic-costs-of-syria-civil-war (accessed 26.04.2017)

18. Wong K. China's military makes move into Africa. The Hill. 11/24/2015 - thehill.com/policy/defense/261153-chonas-military-move-into-africa (accessed 15.12.2015)

19. Harsh V.Pant, Aba M.Haidar. China's Expanding Military Footprint in Africa // ORF Issue Brief. September 2017, Issue 195.

20. Shiao H.Zerba. China's Libya Evacuation Operation: A New Diplomatic Imperative: Overseas Citizen Protection // Journal of Contemporary China. 2014. Vol. 23. № 90.

21. Mend A., Zhou L. 1300 Chinese Workers Evacuated to Baghdad from Samarra Construction Site // South China Morning Post. 28.06.2014 - <http://www.scmp.com/news/china/article1541558/over-50-chinese-workers-evacuated-helicopter-amid-iraq-turmoil-state> (accessed 15.08.2017)

22. Successful Yemen Evacuation Shows China's Strength, Internationalism // Xinhuanet. 6.04.2015 - <http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/06/c134127540.htm> (accessed 10.01.2016)

23. China to Set-up Counter-terrorism Intelligence Center. Law // Xinhuanet. 27.12.2015 - <http://news.xinhuanet.com/english/2015-12> (accessed 25.01.2016)

24. Выступление главы КНР Си Цзиньпина на ГА ООН 28.09.2015. (Head of CPR Xi Jinping address on GA UN. 28.09.2015) (In Russ.) - <https://aftershock.news/?q=node/339870&full> (accessed 15.01.2016)

25. China dispatches third peacekeeping infantry battalion to South Sudan // Xinhua, 5.12.2016 - news.xinhuanet.com/english/2016-12/05/c35882631.htm (accessed 16.08.2016)

26. Yun Sun. Africa in China's foreign policy. Brookings. April 2014.

27. Mukhtar Alwiya. China plays peacemaker to protect investment in South Sudan // The New Arab. 16.01.2015 - <http://www.alaraby.co.uk/english/politics/2015/1/16/china-plays> (accessed 20.05.2015)

28. China deploys female peacekeepers in South Sudan // Xinhua. 3.12.2016 - English.cri.cn/12394/2016/12-03/3124s946433htm (accessed 20.03.2016)

29. Shinn David H. China Confronts Terrorism in Africa // World News. 30.11.2013 - <http://intpolicydigest.org/2013/11/30/china-confronts-terrirism-africa> (accessed 17.12.2013)

30. Benabdallah Lina. Peace and Security Strategies in Africa. Building Capacity is Building Peace? // African Studies Quarterly. Vol. 16. Issue 3-4. December 2016 - <http://africa.ufl.edu/asq/v.16i3-4a.3.pdf31> (accessed 20.01.2017)

31. Xi Jinping. Open a New Era of China-Africa Win-Win Cooperation and Common Development. Address by H.E.Xi Jinping, President of the People's Republic of China, at the Opening Ceremony of the Johannesburg Summit of The Forum on China-Africa Cooperation, 4 December 2015. Department International Relations and Cooperation Republic of South Africa - www.dirco.gov.za/docs/speeches/2015/ho_1204.htm (accessed 10.12.2015)

32. Си Цзиньпин получил возможность править до конца жизни // Версия. № 11. 19.03.2018 (Xi Jinping got an opportunity to rule until his death // Version. No. 11, 19.03.2018) (In Russ.) - <https://versia.ru/si-czinpin-poluchil-vozmozhnost-pravit-do-konca-zhizni> (accessed 20.03.2018)

33. Островский А.В. XIX съезд КПК: новые задачи перед страной - новые вызовы // Азия и Африка сегодня. 2018, № 1. С. 11. (Ostrovskiy A. 2018. The 19th Congress of the CPC: New Tasks for China - New Challenges // Asia and Africa today. № 1) (In Russ.)

34. Алексеева Н. Курс на Дамаск: как Китай наращивает инвестиции в сирийскую экономику // RT. 13.02.2018. (Alekseeva N. Course to Damask: How China increases investments in Syrian economics // RT. 13.02.2018) (In Russ.) - [Russian rt.com/world/article/480605-kitay-sirya-investicii](http://Russian.rt.com/world/article/480605-kitay-sirya-investicii) (accessed 20.03.2018)